

Гу Хайшэн отвел взгляд от Гу Бая и обратился к собравшимся гостям:

— Господа, семейные дела непредсказуемы. Сегодня дом Гу не смог должным образом вас принять. Через несколько дней мы обязательно устроим торжественный прием, чтобы извиниться. А сейчас, пожалуйста, возвращайтесь домой.

Хотя многие из присутствующих были поражены воскрешением главы семьи Гу, и среди них было немало любопытных, но, видя, как он склоняется перед ними, у них не было причин не уважать его просьбу.

Однако слухи уже пошли, и, покинув кладбище, они наверняка разнесут эту историю.

Се Вэнь с радостью ушёл вместе с Чу Цзэшэнем. Теперь он не жалел, что не поехал с А Шэном в другую провинцию. Если бы он уехал, то пропустил бы этот спектакль.

Быть свидетелем события в реальном времени было захватывающе. Сначала он сочувствовал главе семьи Гу, но теперь понял, что эти похороны были лишь частью его плана. Очевидно, те, кто занимает такие высокие посты, не так просты.

Се Вэнь хотел обсудить это с Чу Цзэшэнем, но тот, получив звонок, сказал, что ему нужно вернуться в старый дом, и оставил его одного. Поэтому Се Вэнь пришлось отправиться домой с родителями.

Менее чем через десять минут все гости разошлись, и на кладбище остались только члены семьи Гу.

Гу Хайшэн не обратил внимания на окружающих, а просто сказал своим детям:

— Возвращаемся в дом Гу.

Гу Бай наблюдал, как его старшая сестра, младший брат и младшая сестра шли за отцом, словно их планы по захвату семейного бизнеса были разрушены ещё до начала.

Ну что ж, мечты о повышении, богатстве и смерти отца рухнули.

Гу Бай с безразличным выражением лица шёл в конце группы. Восемь миллионов он уже получил, и теперь любые изменения в ситуации его не касались.

На кладбище он приехал на такси, а обратно каждый член семьи Гу ехал на своей машине. Они были слишком заняты собой, чтобы позаботиться о Гу Бае.

Каждый сел в машину, даже не взглянув на Гу Бая, и уехал с кладбища.

Гу Бай достал телефон, чтобы вызвать такси, но в следующую секунду перед ним остановилась машина, и человек с пассажирского места вышел, чтобы открыть заднюю дверь.

— Прошу, третий молодой господин, садитесь.

Гу Бай увидел, что на заднем сиденье сидел его воскресший отец.

Гу Бай не стал медлить ни секунды, ведь это сэкономило бы ему более сотни юаней на такси.

Он сел в машину, пристегнул ремень безопасности и уставился прямо перед собой.

Гу Хайшэн первым заговорил:

— Как твоё здоровье?

Гу Бай знал, о чём спрашивает его отец, и понимал, что за последнее время Гу Хайшэн был в курсе всех событий в доме Гу.

— Уже всё в порядке, — ответил Гу Бай, повернувшись к отцу. — А как ваше здоровье, отец? Всё хорошо?

Это был обычный вопрос, ничего более.

Гу Хайшэн рассмеялся, но на этот раз его смех был искренним, без скрытой холодности, как на кладбище. Казалось, он находил слова Гу Бая забавными.

— Моё здоровье отличное, — продолжал смеяться Гу Хайшэн. — Сколько они тебе дали из семейного состояния?

При упоминании наследства в сердце Гу Бая возникло лёгкое беспокойство. В данный момент для него не было ничего важнее этого.

Он честно ответил, ведь Гу Хайшэн, как глава семьи Гу, и так всё знал.

— Восемь миллионов.

Гу Хайшэн вздохнул и спросил:

— Хочешь больше?

Гу Бай вернулся в дом Гу на машине отца, и они были первыми, кто прибыл. Поэтому, когда он выходил из машины, его увидели остальные.

Гу Хайшэн первым вошёл в дом, а Гу Бая задержали сзади.

Гу Жуйлинь, увидев, что отец уже внутри, спросил:

— Почему ты ехал с отцом?

Гу Бай спокойно освободил свою руку и ответил:

— Ты не предложил мне подвезти, поэтому мне пришлось сесть в машину отца.

— Бай, ты не сел в машину Жуйлиня? Почему ты не написал мне? Я бы остановила водителя, — подошла Гу Цзяцзы.

Чжао Синьжань фыркнула:

— Не стоит играть в доброго самаритянина. Он ехал в машине главы семьи больше часа и, наверное, наговорил ему всякого. Ты не видела, как отец вышел из машины. Возможно, он уже настроен против нас.

Гу Бай вспомнил, что отец сказал ему в машине, и решил промолчать. Лучше молча копить богатство.

В этот момент из дома раздался крик, и, скорее всего, это был дворецкий, удивлённый возвращением главы семьи.

Те, кто вернулся с кладбища, вошли в дом, а Гу Бай остался один.

Дворецкий то плакал, то смеялся, увидев Гу Хайшэна, и вёл себя более эмоционально, чем члены семьи.

Отец Гу Цюаня был предыдущим дворецким, и он с детства рос вместе с Гу Хайшэном. Несмотря на разницу в статусе, их детская дружба сохранилась, и Гу Цюань был рад возвращению Гу Хайшэна.

Все собрались в гостиной, и Гу Цюань, видя, как семья Гу снова в гармонии, вытер слёзу. Он уже хотел приказать подать чай, но Гу Хайшэн прервал его.

— Не беспокойтесь. У меня есть важные дела, которые нужно обсудить с ними. Освободите помещение.

Гу Цюань немного растерялся. Такая серьёзная обстановка была только на похоронах старого Гу. Он вспомнил, как на последнем семейном ужине вели себя его дети, и понял, что происходит.

Менее чем за минуту дворецкий вывел всех уборщиков из дома.

Чжао Синьжань снова начала своё представление, подойдя к Гу Хайшэну с плачем:

— Гу, ты вообще думаешь о нас? Ты ушёл в море, даже не сказав ни слова. В тот день на море был шторм, и мы думали, что с тобой что-то случилось. Поисковые группы не смогли тебя найти. Если с тобой всё в порядке, почему ты не вернулся домой?

Гу Цзяцзы, с покрасневшими глазами, сказала:

— Отец, мы очень волновались за тебя.

Появление Гу Хайшэна застало всех врасплох. По дороге домой Чжао Синьжань предложила Гу Цзяцзы и Гу Жуйлиню временно прекратить вражду. Теперь, когда глава семьи вернулся, их планы пришлось отложить, и главным было не дать Гу Хайшэну узнать об их действиях.

Они решили сыграть на семейных чувствах, устроив тёплую встречу, но Гу Хайшэн не был так наивен, как они думали.

Гу Хайшэн посмотрел на Гу Жуйлиню:

— Как дела в корпорации «Цзиньхэ»?

Гу Жуйлинь уже догадывался, и теперь, услышав, что первое, о чём спросил отец, был прогресс в поглощении, он почти убедился, что весь этот план был направлен на захват корпорации «Цзиньхэ».

— У семьи Гуань больше нет средств для финансирования. «Цзиньхэ» теперь в наших руках.

Гу Хайшэн не обрадовался этой новости, а лишь взял чашку чая и сделал глоток:

— Не был дома полмесяца, и даже чай здесь изменил вкус.

Услышав это, все слегка занервничали.

Гу Бай не мог не отметить про себя, что старый лис всё же хитрее. Хотя он сам несколько лет был главой семьи, но, возможно, из-за возраста, он не мог сравниться с Гу Хайшэном.

Он взял чашку и сделал глоток крепкого чая. На вкус он был превосходным, лучшим из сортов.

Его не волновало, кто был главой семьи. Единственное, что его действительно интересовало, — когда закончится это собрание. Он устал быть статистом на кладбище весь день.

Чжао Синьжань толкнула свою младшую дочь:

— Расскажи отцу, как ты сдала экзамены?

Гу И всегда боялась отца и не была близка с ним с детства. Их разговоры обычно ограничивались вопросами об учёбе.

Она была ещё молода, и всё, что произошло сегодня, она ещё не до конца осознала. Когда мать толкнула её, она замерла, не зная, что сказать.

Чжао Синьжань разозлилась на её нерешительность:

— Ты что, совсем ничего не понимаешь?..

Гу Хайшэн прервал её:

— Хватит. Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме.

Он посмотрел на Гу Цзяцзы и Гу Жуйлиня:

— И вы, двое. Хотя я и пропал, но моё тело ещё не остыло, и похороны даже не закончились, а вы уже делите моё наследство. Не слишком ли это поспешно?

Огромное наследство было связано с множеством сложных отношений, и разделить его полностью было невозможно. Единственное, что удалось разделить, — это восемь миллионов Гу Бая, поэтому только он оказался вне этой нелепой дележки.

Гу Жуйлинь знал, какую роль сыграл Гу Бай в этом деле, и, конечно, не собирался оставлять его в стороне.

— Отец, мы ошиблись. На самом деле мы изначально не собирались делить наследство. Это третий угрожал нам, чтобы мы быстро разрушили дом Гу, а затем заставил нас перевести ему восемь миллионов. У нас не было таких денег, и мы были вынуждены задуматься о наследстве.

<http://bllate.org/book/15495/1374321>